

Ху Ин объяснил свою жгучую неприязнь одной крайне порочной историей. Как оказалось, около двадцати лет назад, когда Ши Циншань улучшал навыки и зарабатывал славу в восточном походе, то прошел мимо одной маленькой деревни. В то время многие поселки не имели возможности растить рис и вести торговлю, из-за чего добрая часть жителей таких деревень умирала или падала с болезнями.

Родители Ху Ин не сумели избежать злого рока и стали жертвами тяжелой болезни. Его старшая сестра, которой на тот момент было всего тринадцать лет, умоляла генерала помочь их родителям. И Ши Циншань согласился, но в оплату помощи потребовал лечь с ним в постель.

Девушка согласилась, но Ши Циншань так и не выполнил своего обещания, уехав через несколько дней вместе с армией. В конце концов, родители Ху Ина умерли, а его опозоренная сестра, так и не смирившись с бесчестием, покончила жизнь самоубийством.

Так будущий наемник стал сиротой и вскоре был усыновлен гильдией. С тех самых пор убийца оттачивал навыки и ждал подходящего часа для мести.

Его, рассказанная прямо на утреннем заседании, история всполошила чиновников. Люди не могли сдержаться и стали громко обсуждать тему, то и дело поглядывая то на пленника, то на самого Ши Циншаня. Суматоха поднялась знатная. Лун Сяюань наблюдал за ней со своего пьедестала, опасно прищурившись.

Часть придворных, что хорошо знала генерала или просто предпочитала стоять с ним на одной стороне, начала гневно указывать на пойманного пальцами:

— Какая чушь! Глупость! Как достопочтенный лорд Ши мог совершить настолько безнравственный поступок?!

— Верно! Какие у тебя есть доказательства?

— Хотите доказательств? — рыкнул связанный наемник. — Шрамы на моем теле — вот мои доказательства! — даже связанный Ху Ин сумел ухватиться за ворот рубахи зубами и, при помощи внутренней силы, разорвать ткань. Его торс оказался испещрен резанными бороздками, каждая из которых примыкала к соседней, образуя имя всеми известного генерала. Ни у кого из свидетелей зверства не осталось сомнений — убийцу давно съедает жгучая ненависть к Ши Циншаню.

Некоторые, имеющие отношение только к гражданским делам чиновники так испугались, что поспешили отпрянуть от сумасшедшего.

Сам Ши Циншань, на протяжении рассказа, не проронил ни звука. С угрюмым прищуром оглядывая молодого человека, он только спустя какое-то время решил высказаться:

— Восточный поход? С тех пор прошло двадцать лет. Наше войско было многочисленно, мы останавливались во многих деревнях, но никогда не пренебрегали жизнями простых граждан. Я никогда не совершал настолько предосудительных поступков. Более того, восточный поход великое событие, за которым наблюдали все и вся. Миллионы людей следили за нашими победами и поражениями и уж точно прознали бы о столь скандальном инциденте.

Это какой-то розыгрыш? Почему никто не говорил об этом тогда? Почему скандал всплыл только сейчас?

— И в самом деле, — поддержал Циншаня один из последователей. — Если бы лорд Ши опозорил крестьянскую девушку, молва об этом давно бы всколыхнула общественность!

— Все чиновники будут защищать друг друга, — гневно сплюнул убийца, со злобой смотря на обидчика. — Ши Циншань, ты не опора страны, ты чудовище в человеческой маске.

— Хватит плеваться ядом! — возразил один из зрителей сомнительного представления.

Не только он, у остальных тоже нашлось несколько слов по поводу щекотливого дела:

— Дело неоднозначное. Нельзя судить человека впопыхах, не разобравшись в ситуации. Если связи меж лордом Ши и задержанным нет, то почему он так на нем зациклился?

— И то верно, меж ними точно что-то произошло...

— Что ты хочешь этим сказать?! — вспыхнул на его замечание другой участник заседания. — Лорд Ши — чистый, живущий по совести, человек. Он всю свою жизнь посвятил династии, много десятков лет служил двору верой и правдой. Такой человек не мог совершить нечто настолько вопиющее. Раскрой глаза, если тебе кажется обратное!

Столкнувшись с агрессией в свой адрес, чиновник вжал голову в плечи, но все равно раскрыл рот:

— И где же в моих речах ошибка? Этот убийца, словно бешеный пес, лает и пытается кусаться, но только в сторону лорда Ши. Здесь точно что-то не так!

— Ах ты! — начинали всерьез ругаться придворные, упуская из виду задумчивый взгляд одного из виновников происходящего.

Когда атмосфера в зале начала накаляться, Ху Ин вдруг выкрикнул: «Ши Циншань, отплати за грехи жизнью!» — и бросился к «обидчику». Связанный, изувеченный долгими допросами, он вряд ли сумел бы убить или хотя бы ранить генерала, но даже при этом, его взрывная ненависть сумела создать вопиющую сцену.

Охрана тоже недаром ела свой хлеб и успела перехватить Ху Ина до того, как тот подобрался к раненому генералу. Правда действовали они слишком ретиво. Один из закованный в латы мужей выхватил меч и пронзил вопящего неприятеля, не оставляя тому ни шанса на жизнь.

Ху Ин только и успел, что подпрыгнуть, как острый клинок прошел его со спины. Но даже умирая наемник с инфернальной ненавистью смотрел на генерала:

— Ши Циншань, ты должен заплатить жизнью за свои грехи...

Глаза главного свидетеля по делу закрылись навсегда.

Такой поворот еще больше всполошил придворных. В зале поднялся практически оглушающий шум. Гомон сотен голосов слился в один. Люди наперебой высказывали свои мнения, нередко вступая в споры, будто не замечали сидящего на троне, пугающе тихого, монарха.

Прищурившись, Лун Сяюань с поразительным спокойствием и холодом в глазах наблюдал за балаганом внизу, пока в какой-то момент не сосредоточился на проявившем слишком большую прыть охраннике. Мужчина в латах тут же побелел лицом и упал перед государем на колени.

— Ваше Величество, нерадивый подчиненный заслуживает смерти! Подчиненный беспокоился о здоровье лорда Ши и... подчиненный заслуживает смерти!

Лун Сяюань элегантно поднялся с трона и группа чрезмерно разговорчивых чиновников тут же закрыла рты.

— Какое замечательное представление, — едва заметно, но довольно злобно улыбнулся император.

— Ваше Величество, подчиненные в смятении! — начали кивать особенно активные работники дворца.

— Человек, что пытался совершить убийство отца императрицы да еще у меня на глазах — заслуживает смерти. Не просто смерти, а самой страшной казни сам и казни всех его родственников до девятого колена.

Большинство министров невольно вздрогнули и потупили взгляды.

— Что касается разбирательства... министр Чжун Мин присутствует на собрании?

— Я здесь, Ваше Величество, — шагнул вперед работник министерства Наказаний.

— Хорошо, оставляю это дело на тебя. Проведи расследование, убедись, что ничего не упустил. Не обижай наговором хорошего человека и не позволяй плохому сорваться с крючка, ты меня понял?

— Подчиненный спешит исполнить приказ! — низко поклонившись, мужчина вернулся в толпу.

Взгляд императора упал на окровавленное, лишенное дыхания тело:

— Вытащите убийцу на улицу и вывесите перед главными воротами на десять дней. Он обвиняется в покушении на убийство.

— Слушаемся! — выпалили менее ретивые охранники, поспешив исполнить повеление.

Под финал Сяююань обратился к склонившему голову стражнику, что пронзил Ху Ина мечом:

— Ты действовал поспешно. Твое рвение защитить лорда Ши похвально, но ты убил главного свидетеля и усложнил расследование. За это я приговариваю тебя к сотне ударов палкой, — оборачиваясь к заместителю главного евнуха, Лун Сяююань добавил. — Лю Сянъян, лично проследи за исполнением наказания.

— Да, Ваше Величество, — поклонилась прислуга.

— Хорошо, на этом утреннее заседание считается завершенным, — лишенным эмоций голосом произнес монарх, все также грациозно и величественно покидая зал. Сегодня он показал себя с иной, куда более жестокой и расчетливой стороны, оставляя своим подчиненным немало вопросов для размышления. Работники дворца только и могли что молча, предчувствуя страшное, переглядываться.

<http://bllate.org/book/14215/1253499>